

Чи Ханьюэ быстро закричала:

— Я ничего не крала! Вы не можете меня арестовать! Вы нарушаете закон...

Офицер Чень уже достал свое удостоверение и показал его Чи Ханьюэ:

— Вы незаконно...

Чи Ханьюэ, несмотря ни на что, продолжала кричать:

— Я ничего не крала!

После этого она посмотрела на Линь Синчжи со слезами на глазах и сказала:

— Господин Линь, вы знаете, что я не могу ничего украсть, я просто хочу быть ближе к вам.

Чи Ханьюэ даже попыталась схватить Линь Синчжи за руку, но он держался подальше от нее, спрятавшись за спинами полицейских и телохранителей.

Линь Синчжи взглянул на Чи Ханьюэ и сказал:

— Офицер Чень, у меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить с вами наедине.

Офицер Чень кивнул и попросил кого-нибудь присмотреть за Чи Ханьюэ, а Чжан И отправился пересчитывать содержимое гардероба. Хотя все знали, что целью Чи Ханьюэ не была кража, но все равно нужно было соблюдать некоторые процедуры.

Линь Синчжи пригласил офицера Ченя в небольшой кабинет рядом со своей комнатой, закрыл дверь, создав отличный звукоизоляционный эффект, включил компьютер и включил видеозапись с камер наблюдения, на которой Чи Ханьюэ ловко избегает охранников и официантов:

— Все гости, приглашенные на этот ужин, очень богатые люди, в целях безопасности я усилил охрану старого особняка, но она так легко смогла избежать охранников и обслуживающего персонала.

Офицер Чень нахмурил брови, он уже мог сказать, что что-то не так, и, спросив Линь Синчжи, сам несколько раз прокрутил видео туда и обратно:

— Есть только две возможности, первая — она заранее знала о ситуации с безопасностью и распорядке работы официантов.

Линь Синчжи сказал:

— Ситуация с безопасностью еще может быть известна, но движения официантов не регулярны, в конце концов, никто не может быть уверен в расходе еды и вина на званом ужине.

Помимо лестницы в холле, на вилле имелись лестницы и лифты, по которым поднимался и спускался персонал, и именно по такой боковой лестнице Чи Ханьюэ прошла в комнату Линь Синчжи.

Офицер Чень кивнул и сказал:

— Вторая возможность заключается в том, что она прошла специальную подготовку.

Линь Синчжи понимал, что Чи Ханьюэ помогла система, и сама она тут ни при чем, но что с того? Он не только не помог объяснить, но и вырыл яму для Чи Ханьюэ:

— Но она же только что окончила университет, как она могла получить такую подготовку?

Офицер Чень тоже изучал Чи Ханьюэ и думал об этом вопросе.

Линь Синчжи продолжил:

— Есть еще одна вещь, которую я нахожу очень странной. Если она обладает такими навыками и может заранее избегать других людей, то почему она проигнорировала наблюдение в коридоре? Она последовала за людьми из кондитерской, та женщина напомнила ей, что коридор находится под наблюдением, но, похоже, ее не волновало, что она может быть заснята наблюдением, может, она на что-то рассчитывает?

Офицер Чень действительно подумал об этом только сейчас, поэтому и засомневался: у наблюдения тоже есть слепые зоны, если бы Чи Ханьюэ была обучена, она должна была бы избегать съемки, а не идти прямо в расставленную Линь Синчжи ловушку, как сейчас.

Линь Синчжи никогда не скрывал своих действий, офицер Чень понял все, как только узнал, что Чи Ханьюэ находится в его комнате. Хоть он и не сказал об этом прямо, но раз он организовал такое тщательное наблюдение, то должен быть и кто-то, кто охраняет комнату наблюдения, как он мог не знать действий Чи Ханьюэ? Но он не стал ее останавливать, не хотел устраивать сцену и мешать званому ужину.

Однако никто не заставлял Чи Ханьюэ этого делать, Линь Синчжи просто заложил приманку и ждал, когда Чи Ханьюэ на нее клюнет.

Однако офицер Чень не сочувствовал Чи Ханьюэ. В конце концов столь длительное

преследование и так называемые "случайные встречи", неважно, с какой целью, никто не смог бы терпеть вечно, но Линь Синчжи строго соблюдал закон, просто вызвав полицию, вместо того чтобы разбираться с этим в частном порядке.

Линь Синчжи небрежно сказал:

— Такие действия действительно не похожи на те, что сделал бы кто-то, кто только что окончил престижный университет.

Офицер Чень посмотрел на Линь Синчжи и спросил:

— Господин Линь, если у вас есть какие-либо сомнения, почему бы вам просто не сказать мне прямо?

Линь Синчжи улыбнулся, достал мобильный телефон и, воспользовавшись им, отправил документ офицеру Ченю через WeChat:

— Я получил дипломную работу Чи Ханьюэ через друга, прошло всего три или четыре месяца с тех пор, как она закончила университет, так что не должно быть так, что она уже ничего не помнит, верно? Помимо дипломной работы, у меня есть еще несколько подготовленных вопросов, связанных с ее специальностью.

Выражение лица офицера Ченя стало серьезным:

— Вы подозреваете, что она самозванка?

Линь Синчжи не дал прямого ответа, а просто сказал:

— Не знаю, я тоже с ней не знаком, просто расспрашивал о ней в университете и мне кажется, что разница огромная, конкретику нужно выяснять вам, в конце концов, я не такой, как госпожа Чи, я уважаю личную жизнь.

Это то же самое, что ничего не сказать, офицер Чень убрал свой телефон и сказал:

— Тогда откуда вы знаете, что она сильно изменилась?

Линь Синчжи уверенно ответил:

— Потому что я доверяю своему племяннику, если госпожа Чи была такой во время учебы в университете, то он никак не мог встречаться с ней несколько месяцев.

Офицер Чень не стал копать глубже, а просто сказал:

— Спасибо, что доверяете нам, господин Линь, мы обязательно разберемся с этим делом по справедливости и доведем его до конца.

В душе офицер Чень понимал, что если бы он не хотел проходить через судебный процесс, то с богатством и властью семьи Линь было бы проще и быстрее разобраться с этим в частном порядке, и Линь Синчжи не пришлось бы так долго терпеть преследования.

Линь Синчжи пожал руку офицеру Ченю:

— Это то, на что я надеюсь.

После разговора они вышли в коридор, так как ужин еще не закончился, выводить Чи Ханьюэ было нехорошо, так что Линь Синчжи попросил своих людей принести много еды в свою комнату:

— Простите, что свалил на вас столько работы, если вам что-то понадобится, дайте мне знать.

Офицер Чень быстро сказал:

— В этом нет необходимости, это наша работа.

Чжан И налил всем фруктовый сок и поставил минеральную воду, даже перед Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи сказал еще несколько слов и оставил Чжан И, а сам спустился вниз, чтобы продолжить общение с гостями.

Линь Си не видела Линь Синчжи уже долгое время, и многие собеседники тоже спрашивали ее о нем, и в этот раз, увидев спускающегося Линь Синчжи, она специально крикнула:

— Брат, подойди на минутку!

Линь Синчжи, который собирался пойти и пообщаться с друзьями, приостановился и подошел к Линь Си, выражение его лица было мягким, и он спросил:

— Что случилось, Сиси?

Линь Си потянулась и взяла Линь Синчжи за руку, в душе она была довольна, у нее даже возникла мысль показать себя и объявить о своем суверенитете, что это она родная сестра Линь Синчжи, а Линь Цзясинь тут лишняя:

— Брат, мне сказали, что на верхнем этаже одного отеля есть ресторан, в котором исключительно вкусно готовят, но немного трудно забронировать там место, когда ты пойдешь со мной туда поесть?

Линь Синчжи мог видеть мысли Линь Си, он не мог сказать, что чувствует, ведь он не хотел оскорблять Линь Си в такой момент:

— Если ты сможешь попасть в двадцатку лучших в классе на ежемесячном экзамене в этот раз.

Линь Си замерла, почему он снова заговорил об учебе? Это было не то, чего она хотела.

Линь Синчжи кивнул девушкам, стоящим рядом с Линь Си:

— Вы, девушки, общайтесь, если вам понадобится что-то еще, просто обратитесь к официанту.

Перед уходом Линь Синчжи предупредил:

— Сиси, хорошо развлеки гостей.

Когда Линь Синчжи ушел, маленькие девочки собрались вокруг Линь Си и сказали:

— Сиси, твой брат так добр к тебе.

— Да, я думаю, что брат Линь такой красивый, красивее, чем звезды.

Линь Синчжи не хотел вмешиваться в разговор маленьких девочек, к тому же в этот момент он чувствовал себя немного уставшим, ему просто хотелось непринужденно поболтать с друзьями.

Линь Синчжи рос рядом с дедушкой, ему нужно было каждый день многому учиться, и у него было не так много друзей, единственным его товарищем по играм тогда был Линь Юэцзе.

Позже, когда он уехал за границу, в начале Линь Синчжи немного сторонился других людей, но Гу Юань заботился о нем, и постепенно он стал более открытым, а также завел друзей. Теперь, когда все они вернулись в страну после окончания учебы, хотя они и не были очень близкими друзьями, но у них есть общие темы для разговора между собой.

Сидя на диване, кто-то тут же спросил:

— Я слышал, что ты хочешь заняться индустрией развлечений?

В этом кругу не было ничего тайного, и Линь Синчжи не стал скрывать:

— Есть такое намерение.

— Тогда как насчет того, чтобы совместно создать развлекательную компанию?

Линь Синчжи улыбнулся, услышав это:

— Если кто-то из вас готов управлять ею, я могу вложить деньги.

Услышав эти слова, несколько человек на мгновение задумались и решительно отказались.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и, перехватив бокал с вином, сделал небольшой глоток:

— Может быть, мы сможем найти надежного человека и обсудить этот вопрос снова.

Не то чтобы они были ленивы, но у всех была работа, а создание компании — дело непростое, и они не могли найти время, поэтому просто болтали о других вещах.

Сидевший рядом с Линь Синчжи спросил как бы невзначай:

— Ребята, а вы слышали о Дун Цзюньмине?

— Я слышал, как моя семья упоминала о нем, говорили, что он вложил деньги в несколько проектов, которые принесли большую прибыль, и теперь его считают новым нуворишем.

— Я имел дело с этим человеком... Как бы это сказать? Он просто не может ничего объяснить, особенно в отношении инвестиций. Наши инвестиционные проекты требуют ряда проверок и встреч, прежде чем можно будет приступить к реализации, но он просто полагается на свою интуицию.

— Тогда ему очень повезло!

Тот, кто первым упомянул Дун Цзюньмина, посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— У него хорошие отношения с Лу Цэнем.

Линь Синчжи кивнул:

— Большое спасибо.

Тот человек больше ничего не сказал, как будто случайно упомянул об этом, а остальные не стали продолжать эту тему, и болтали о других вещах.

К тому времени, когда ужин закончился, четверо членов семьи Линь вместе провожали гостей.

В конце, после того, как разошлись гости, женщина, доставившая торт, подошла, чтобы найти Линь Синчжи и спросила о Чи Ханьюэ.

Линь Си в замешательстве спросила:

— Кто такая Чи Ханьюэ?

Линь Синчжи уже попросил офицера Чена и других спуститься и объяснил:

— Госпожа Чи покинула комнату отдыха, а затем проникла в гардеробную на втором этаже, поэтому мой помощник вызвал полицию, офицер Чень сейчас спустится.

Несколько человек слышали пронзительный женский голос.

Когда Чи Ханьюэ увидела Линь Синчжи, она изо всех сил пыталась броситься к нему:

— Линь Синчжи! Помогите мне!

У обеих женщин-полицейских, которые вели ее, от шума разболелась голова.

После того как Линь Синчжи вкратце рассказала о личности хозяйки кондитерской, офицер Чень достал свое удостоверение и сказал:

— Пожалуйста, пройдите с нами в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании.

В конце концов, Чи Ханьюэ пришла с этой женщиной, и они должны были спросить об отношениях между ними.

Отец Линь нахмурился, глядя на Линь Синчжи, он был недоволен тем, что сын решил вызвать полицию, но, подумав, что это помешает банкету, пока сдержался.

Мать Линь и Линь Си ничего не сказали.

Только после того, как полиция уехала, отец Линь нахмурился и сказал:

— Разве ты не говорил, что все организовано на высшем уровне? Как ты допустил, чтобы в дом пробрался вор, если гости что-то потеряют, что станет с репутацией моей семьи Линь!

Мать Линь спросила:

— В какую комнату она вошла? Что-то украли?

Линь Синчжи успокоил ее:

— Она вошла в мою комнату, и там ничего не пропало.

Зал был приведен в порядок специальным персоналом, так что семье Линь не пришлось ничего делать, и Линь Синчжи сказал:

— Сначала вам следует вернуться в свои комнаты и отдохнуть.

Линь Си воспользовалась этой возможностью и спросила:

— Брат, сколько мне еще нужно оставаться в комнате для гостей?

— Ты можешь делать все, что хочешь.

Линь Си посмотрел на мать Линь и кокетливо сказал:

— Я не хочу комнату, в которой жила Линь Цзясинь, пусть это будет моя гостиная.

Мать Линь заколебалась:

— Тогда, когда Цзясинь вернется...

Линь Си недовольно сказала:

— С этого момента она будет гостьей, пусть останавливается в комнате для гостей.

Отец Линь сегодня устал и не хотел беспокоиться об этих вещах. Он сказал:

— Сначала я пойду наверх отдохнуть.

Мать Линь посмотрела на Линь Синчжи.

Линь Синчжи на мгновение помолчал и сказал:

— Хорошо.

Линь Си приободрилась.

Мать Линь на мгновение задумалась и сказала:

— Но в комнате Цзясинь лучше освещение и она самая большая, если тебе нужна комната, я боюсь что...

Глаза Линь Си покраснели, и она тут же перебила:

— Я твоя дочь, ты хочешь, чтобы я жила в старой комнате Линь Цзясинь?

Мать Линь тепло объяснила:

— Ты можешь украсить ее по своему усмотрению.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и прямо сказал:

— Можете переделать мою комнату для Линь Си.

Мать Линь удивленно посмотрела на Линь Синчжи и, не задумываясь, ответила:

— Нет, тогда где ты будешь жить, когда вернешься?

Линь Си не хотела отнимать комнату Линь Синчжи. Она была чувствительной и подозрительной, поэтому сразу сказала:

— Ты хочешь отдать мне свою комнату, чтобы я не трогала комнату Линь Цзясинь, верно?

Линь Синчжи посмотрел на Линь Си, и его лицо потемнело:

— Линь Си, твоя жизнь не должна быть наполнена только ненавистью и сравнением с Линь Цзясинь.

<http://bllate.org/book/14862/1322453>